

Куклачев Юрий

17.01.1997

211

8

ИДЕМ В ГОСТИ

17 ЯНВАРЯ 1997 Г.

ТРУД-7

Детвора вскакивала с мест и вопила в восторге от трюков Юрия Куклачева и его кошачьего семейства. По залу летали разноцветные шары, вовлекая зрителей в праздничное действо, устроенное «русским кошачьим царем», как окрестили парижское шоу клоуна, прошедшего гастролью во Франции. Когда кие газеты клоуна, проводившего гастролью во Франции. Когда после шквала оваций зал муниципального театра парижского пригорода Шарантон опустел, мы устроились с насмешкой разгромившимся Юрием в первом ряду. Он был еще весь в удовольствии, от которого, судя по всему, получил не меньшее удовольствие, чем разновозрастная публика. Его глаза озорно поблескивали, а на лоб скатывались капли пота.

— Юрий, вы выступали в разных городах Франции, и в престижном столичном концертном зале «Казино де Пари», и в небольших театрах типа нынешнего. Как в целом прошли ваши гастроли?

— Это мой пятый приезд во Францию. Впервые, когда работал еще в Союзгосцирке, оказался в Париже 15 лет тому назад. Успех был большой. Оказалось, что во Франции так же, как и у нас, очень любят кошек. Спустя четыре года меня пригласили еще раз, что редко, как правило, делается. Из наших клоунов, не считая за нескромность, только Олег Попов удостоился такой чести. После пригласили в третий раз — и снова аншлаги. Потом выяснилось, почему. Дело в том, что Юрия Куклачева ввели в «Добрую книгу», учебник французского языка для четвертого класса. Это аналог нашей школьной «Родной речи», и вот уже пятнадцать лет подрастающее поколение Франции знакомится со мной в юном возрасте...

Нынешние гастроли были необычными, ведь я привез не цирк, а нечто иное — театр кошек Куклачева. Не буду объяснять разницу между тем и другим, но наша работа пришлась по душе. Нам даже вручили Золотой кубок, которым ежегодно награждается самый оригинальный театр мира. На церемонию должен был прийти Жан-Поль Бельмондо. Он страстный любитель собак, а его мать — заядлая кошачница, весь дом в кисках. С ними я давно дружу. Правда, в последний момент Жана-Поля что-то задержало, но поздравления свои он передал. Приходили к нам на представления ребята из ассоциации Брижит Бардо, присматривались, мол, не обижаем ли животных. Посмотрели и ушли. Ведь что мы несем нашими кошачьими спектаклями людям? Доброту, заботу и внимание к ближним — как людям, так и зверям.

— Как складывалась жизнь Юрия Куклачева и его любимцев в последние бурные годы?

— Началось с того, что мне пришлось уйти из системы Госцирка. Перестройка к концу 80-х так повернулась, что меня уволили. За что? За то, что был слишком активным. Резко стал переделывать программы, перестраивать, что очень не понравилось старшим товарищам. Правда, их после тоже смело. Сначала я мучился, не знал, что делать. Потом как-то оказался рядом с Театром эстрады и решил туда зайти. Спрашиваю, поработать у вас можно? Тогда меня так здорово блокировали, что все цирки в стране отказывались сотрудничать. А тут говорят — пожалуйста. Начал там выступать и понял, чего стою. Стал получать за выступления, как Алла Пугачева. Полный аншлаг. Понял, что жить можно.

Правда, не без сложностей — своего помещения-то не было. И я пошел в Моссовет, теперь это московское правительство. На Станкевича нарвался — тогда он был на виду и активно помогал искусству. А ситуация у меня была такая: предлагали уехать в Америку по контракту на пять лет, но мне очень не хотелось. Чувствовал, что нужен нашей детворе. Так вот, говорю, дайте мне театр. Не хочу за океан, хочу здесь остаться. Пошли на встречу, и я получил здание кинотеатра — бывшего «Призыва» — на Кутузовском, дом 25. Место прекрасное. Зал уютный, маленький — на 250 мест. Сильно обрадовался и побежал к Егору Гайдари, тогда он возглавлял российское правительство. Дай, говорю, Егорушка, денег, твой дедушка детей любил. Дал писательский внучек денег на ремонт. И мы сделали такой театр — просто сказка. Это моя база, с которой, по правде говоря, за рубеж на гастроли я не очень-то и рвусь.

— Так что вольные хлеба пошли на пользу?

— Я по свету достаточно поколесил, многое повидал и понял, что не надо распыляться, хвататься за все. Взял одно направление и разрабатывай в глубину. Мое направление — театр. Сын Дмитрий, ему сейчас 21 год, помогает — мы вдвоем пашем. Кстати, он уже Золотую кошку в Англии успел получить.

— Говорят, в Англию вас с русскими кошками не пустили?

— Дело было в 1991 году. Питер Джей, владелец всех английских цирков, видел мою работу в Монте-Карло и очень хотел, чтобы я сделал турне по Великобритании. Но там драконовские законы в отношении ввоза животных. Чтобы выступить с моими кисками, надо было их сначала продержать шесть месяцев в карантине. Тогда я пошел на эксперимент. Приехал в Англию, наловил улич-

ных кошек и за три месяца создал программу, так сказать, на голом месте. Конечно, не совсем. Питер создал прекрасные условия. Поселил нас на вилле, дал машину, пользовались открытым счетом. Кстати, поначалу попробовали магазинных кошек, но они не подошли — все какие-то квелые, замороженные. А наши беспородные 17 кошек здорово отработали. Восемь месяцев просидел я в Англии, осточертело все. Думаю, домой пора возвращаться. Сам уехал, а сына оставил с английскими кошками. Тогда ему было 16 лет, но справился и успех имел такой, что сама королева с принцессой в гости его приглашали. Потом ему вручили почетный приз Золотой кошки. Но вскоре звонит мне: папа, говорит, домой хочу. Что делать, связался с менеджером. Никто, говорю, из

выступает школа Юрия Куклачева. Это большими буквами, а мелкими — клоун, допустим, Баранкин, о котором я и не слышал никогда.

Ну да что тут обижаться? Лишь бы не ополщались саму идею. Ведь у многих главное — нажиться. Я же с детьми разговариваю. В то время как в обществе накопилось столько жестокого, наша задача — показывать детям другие, светлые стороны жизни.

— Какая из ваших кошек была особенно одаренной и больше всего запомнилась?

— Конечно, первая — Стрелка, которую я нашел на улице. Затем Кеша. Сейчас появился уникальный кот Яшка, который «по облакам» бегает. Он пришел с улицы. Как-то вечером я, как обычно, провожаю зрителей и вдруг смотрю: кот на меня

идет. Ты куда, спрашиваю, эй? Ну-ка уходи отсюда. Выпускаю через служебную дверь. Пошел грим снял. Возвращаюсь, а он сидит. На улице шум — ну Кутузовский проспект, одним словом. Полтора часа просидел на ступеньках. Сердце, конечно, екнуло. Елки-палки, мужик-то думаю, ничего. Ну, говорю, заходи, Яшка-артиллерист. И он зашел. Отсидел в карантине. А когда надо было найти хладнокровного кота для забегов по облакам, решили Яшку попробовать. Дело все в том, что к музыке я кошек месяцами приучаю, они боятся ее. Этот же сразу пошел, не обращая внимания ни на что.

— Вам приходилось работать с кошками из разных стран. Есть ли между ними отличия? Помните анекдот про Василия Ивановича и его сожаление по поводу того, что языков не знает?

— С кошками все просто. Они схватывают не речь, а интонацию. Чувствуют энергетику. Так что с ними легко — поймал энергетическую волну, и с ее помощью можешь с кошками общаться.

— Юрий, вы стали народным артистом СССР, когда вам было 33 года. Такое раньше предполагало какие-то особые, редкие заслуги перед партией и правительством...

— Расскажу по порядку. Стояли застойные времена. 1976 год.

Я работал в Горьком, сейчас это Нижний Новгород. Вдруг звонят: Юра, срочно в Москву возвращайся. Что такое? — спрашиваю. Брежнев завтра приходит в цирк на представление, а апробированного клоуна нет. Заболел. Меня в автобус — и в Москву. Отработал я, а после меня в ложу правительственную вызывают. Поднимаюсь, там сам генсек сидит. И в свойственной ему манере говорит: «Это только в нашей стране человек мог такое придумать. Надо же! С кошками выступает. Налейте ему рюмочку». «Да я не пью». — «Как это, русский человек — и не пьет, — растерялся Леонид Ильич. — Нехорошо». Выпил — куда денешься! И началась новая жизнь. Меня никто не трогал, не душил. Дали все возможные звания, включая народного. Но для меня главным всегда была работа, а к званиям я всегда спокойно относился.

— Вам довелось поработать со знаменитым Марселем Марсо?

— Когда к нам приехал французский король пантомимы для съемок фильма «Марсель Марсо в Москве», ему нужен был клоун. Свой выбор он остановил на мне. Помню, до четырех утра обсуждали фильм. Я тоже занимался пантомимой. Все обговорили. А когда началась съемка, то ее быстренько прикрыли. У него сцена была — Бип идет по Красной площади. Клоун на Красной площади? Осквернение святыни, нельзя. Остановили съемку — это было в году 1976 — 1977. И Марселя Марсо обидели, и дело не довели из-за чьей-то дурости до конца.

— Что впереди, в новом году?

— Работа, само собой. Уже на начало февраля билеты в Театр кошек проданы. Готовлю новую программу, в которой моих питомцев приоденут в 24 специально созданных для них фантастической красоты костюма. Хочу также для детей устроить зимний сад при театре. Все рестораны открывают, а я вот — зимний сад. А сколько меня уговаривали, чтобы я помещение уступил под увеселительное заведение. Мешок денег приносит: давай шикарное казино устроим в центре Москвы! Понимаете, говорю, нельзя. Всех денег не заработаешь и с собой в могилу не унесешь. Надо думать, как сделать так, чтобы в России стало больше доброты...

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ,
соб. корр. «Труда».

ПАРИЖ.

Фото Николая ПРИВАЛОВА.

ВОСЕМЬ МЕСЯЦЕВ ПРОСИДЕЛ Я В АНГЛИИ, ОСТОЧЕРТЕЛО ВСЕ. ДУМАЮ, ДОМОЙ ПОРА ВОЗВРАЩАТЬСЯ

Куклачевых не хочет у вас оставаться. Чужая страна, а в Москве свой театр.

— Тем не менее многие артисты — и циркачи, и музыканты, и другие сейчас повсюду кочуют по белу свету...

— На Западе во главе угла — бизнес. Нет творчества. Да, денег можно заработать много, но произойдет творческая деградация. Куда далеко за пределами ходить. Олег Попов шестой год как уехал в Германию — и как в воду канул. А он же был в России номером первым. Когда открылся занавес, кто сбежал в первую очередь? Молокососы, которые ничего не видели, но многого хотели, а он-то титан, имя, глыба... Зачем ему надо было уезжать? Уже шестой год вне России. Дети, которые приходят ко мне в театр, уже и не знают, кто он.

— Что это была за история с вашим помощником, который выступал под именем Куклачева?

— Знаете, дети лейтенанта Шмидта бессмертны. С кошками сейчас номеров много развелось — как на Западе, так и у нас. Но никто не идет на неизвестное имя. А напиши Куклачев... Был у меня партнер, и я совершил в отношениях с ним одну ошибку. Я рассказывал об английских кошках. Так вот, привезли их домой. А куда их девать? Думаю, создам из них второй состав. Сын еще в цирковом училище учился. Вот я и предложил партнеру поработать со вторым составом. Я создал спектакль, а он ездил с гастролями под вывеской Театра кошек. Ему это, очевидно, здорово понравилось. И в один прекрасный день я узнаю, что он себя называет Куклачевым. А похож на меня действительно здорово. Я ему — ты, Володь, чего, с ума сошел? Есть, говорю, на сцене-манеже еще один Куклачев — этой мой сын Дмитрий. А ты не Куклачев, ты — Краснолошкин.

Пришлось с ним расстаться. Дело было минувшей осенью. Он взял втихаря кошек, которых дарили в турне и просили передать Куклачеву, и продолжал работать. На его афишах по-прежнему писали — Куклачев. Зрители приходят, а им: извините, мол, Куклачев заболел. Деньги за билеты, мол, можем вам вернуть, но занемогшего готов заметить его брат, и кошки здесь. Людям делать нечего, соглашаются на лже-Куклачева.

Так под дурочка был охвачен весь Казахстан. Правда, я сделал соответствующее обращение по телевидению, остановил там гастроли. А вот совсем недавно еду на дачу, вижу другую афишу —